

И. К. ФЕДОРОВА

К ВОПРОСУ О ХАРАКТЕРЕ ЯЗЫКА ТЕКСТОВ ОСТРОВА ПАСХИ

В настоящее время еще нет единого мнения о типе письма острова Пасхи и о строе языка текстов «кохау ронго ронго». Советские ученые¹ уже давно высказали предположение об иероглифическом характере этого письма. Существует также взгляд на рапануйское письмо как на мнемоническое². Некоторые же авторы³, полагая, что каждый знак соответствует отдельному предложению или группе слов, считают рапануйское письмо разновидностью пиктографии. По мнению Т. Бартеля, письмо острова Пасхи занимает более высокую ступень развития по сравнению с пиктографией и состоит преимущественно из идеограмм. Считая, что с помощью знаков рапануйского письма невозможно передать предложение полностью, со всеми грамматическими частицами, Бартель называет его «эмбрио-письмом», предполагая, что текст писался сокращенно, наподобие современных телеграмм⁴. Толкуя отдельные места текстов, Бартель полагает, что одному знаку может соответствовать несколько морфем, хотя это теоретически исключено для морфемно-слогового иероглифического письма. Примеры:

301—540 (taura kai) — 91 (poki) — 53 (ua) — 2 (maitaki) — 301 (taura kai) — 91 (poki) — 301 (taura kai) — 91 (poki) «Жрец пожирает обезглавленного ребенка, чтобы вызвать чистый дождь, жрец пожирает ребенка. Жрец пожирает ребенка»⁵.

73.6 (rutu te pahu!) — 201 (kai tagata!) «Бей в барабан, ешь человека»⁶. Бартель полагает, что один простой знак может передавать sdвоенную морфему, например 741 (kai rongo rongo) — 15 (tokogua) — 8 (гаа) — 40 (tagata) «Читать дощечку о близнецах, Солнце и Луне»⁷.

Бартель считает, что знаки рапануйского письма передают словоформу. Знак 200 Бартель читает tagata 'человек', удвоение 200.200 — gua 'два', а утроение 200.200.200 — taka, takataka 'собираться', соединяться, встречаться⁸. Примеры: 200.200.200 (taka), 52 x (matagi) 'Ветры встречаются'⁹. 200.200.200 (taka) — 400 (manu taga) 'Слетаются морские ласточки'¹⁰.

¹ Д. А. Ольдерогге, Параллельные тексты острова Пасхи, «Сов. этнография», 1947, № 4; Н. А. Бутинов и Ю. В. Кнорозов, Предварительное сообщение об изучении письменности острова Пасхи, «Сов. этнография», 1956, № 4.

² И. Фридрих, Дешифровка забытых письменностей и языков, М., 1961, стр. 166—168.

³ A. Métraux, Ethnology of Easter Island, Honolulu, 1940, стр. 404; его же, Easter Island, London, 1957, стр. 206; «Les langues du monde», под ред. А. Мейе и М. Козна, Paris, 1952, стр. 220; M. Cohen, La grande invention de l'écriture et son évolution, Paris, 1958, стр. 31—34.

⁴ Th. Barthel, Grundlagen zur Entzifferung der Osterinselschrift, Hamburg, 1958, стр. 314—316 (номера знаков здесь и далее приводятся по этой работе).

⁵ Аруку — Куренга, ч. 9, там же, стр. 275.

⁶ Мамари, а. 2, там же, стр. 290.

⁷ Дощечка с выемкой, в. 5, там же, стр. 240.

⁸ Th. Barthel, Указ. раб., стр. 279.

⁹ Чилийская большая табличка, ч. 5, там же.

¹⁰ Мамари, а. 4, там же.

Можно показать, что рапануйские тексты не являются пиктографическими. В пиктографии, где группы знаков схематически выражают конкретные ситуации, обычно легко удается понять общий смысл записи. Рапануйские записи, в которых изображаемые знаками предметы, хотя и опознаются, непонятны даже жителям острова Пасхи, хорошо знающим свои легенды и предания. Подсчет знаков в пиктографических записях (например, Валам-Олум¹¹) показывает, что количество впервые появляющихся знаков сохраняется в основном на одном и том же уровне (около 75 на каждую новую сотню знаков). В текстах острова Пасхи количество знаков, появляющихся впервые, прогрессивно уменьшается (на первую сотню приходится около 55 новых знаков, на вторую — 25, на третью — 15, на четвертую — 11).

Общее количество графем в письме острова Пасхи довольно велико (по Бартелю: 592)¹², но приблизительно половина их составляют аллографы. Судя по количеству знаков, рапануйский алфавит не может быть фонемным или силлабическим, так как ни в одном языке мира количество фонем или слогов не может доходить до 300—600 (буквенные алфавиты содержат около 30 знаков, слоговое письмо может насчитывать примерно 50 знаков¹³).

Равным образом рапануйский алфавит не может быть и однородно-морфемным, так как количество морфем в любом языке будет не меньше 2000. Количество знаков в алфавите, где референтом знака является словоформа (или лексическая форма), должно было бы исчисляться по меньшей мере десятками тысяч. Рапануйское письмо, насчитывающее 300—600 знаков, является смешанным морфемно-слоговым (т. е. иероглифическим).

Из общего числа знаков лишь 23 знака встречаются в рапануйских текстах более 10 раз и лишь 135 знаков — больше 10 раз, остальные знаки являются редкими и встречаются в текстах от 1 до 10 раз. Такое распределение знаков по частоте характерно для иероглифической системы письма, где знаки, передающие корневые морфемы, естественно, должны встречаться реже, чем знаки, передающие слоги и употребительные аффиксальные морфемы.

Существуют различные мнения и относительно характера языка иероглифических текстов острова Пасхи. Т. Бартель в своей работе исходит из предположения о тождестве языка «кохау ронго ронго» и фольклорных (т. е. современных) рапануйских текстов. Энглерт полагает, что язык «кохау ронго ронго» является настолько архаическим, что наше знание языка не даст возможности перевести эти тексты, даже если они будут расшифрованы¹⁴. До сих пор невозможно понять некоторые тексты, многие народные песни, главным образом те, которыми сопровождаются празднества, игры (например, *kaikau*), так как они сохранили большое количество архаических слов, утраченных современным рапануйским языком, и непонятных поэтому самим жителям острова.

Хевеши указывал на возможное сходство рапануйского письма с

¹¹ «Walam-Olum. The Migration Legend of the Lenni Lenape or Delaware Indians», Chicago, 1954.

¹² Th. Barthel, Указ. раб.

¹³ Можно привести в качестве примера лидийский буквенный алфавит, состоящий из 26 знаков, угаритскую консонантную клинопись (30 знаков), письменность древнего Кипра с 55 слоговыми знаками, японские слоговые алфавиты (см., например, И. Фридрих, Указ. раб.).

¹⁴ S. Englert, *La Tierra de Hotu Matu'a, Historia, Etnología y Lengua de la Isla de Pascua* (Chile), 1948.

древнеиндийским¹⁵. Некоторые знаки древнеиндийского письма действительно имеют формальное сходство с рапануйским. Древнеиндийское письмо, как и рапануйское, является иероглифическим и имеет аналогичные числовые характеристики. Общее число графем около 400; из них только 51 графема встречается более 10 раз. Однако в надписях на печатях из Мохенджо-Даро и Хараппы сдвоенные знаки встречаются очень редко (абсолютная частота около 0,9%), причем только 6 знаков (не считая 5 аллографов) могут сдваиваться, тогда как в рапануйских текстах сдваивается более 90 знаков. Отсюда ясно, что языки древнеиндийских и рапануйских текстов различны.

Предварительный анализ текстов острова Пасхи позволяет выявить некоторые особенности языка иероглифических текстов. Как языку фольклорных текстов, так и языку «кохау ронго ронго» свойственно удвоение морфем. Большое количество сдвоенных морфем (относительная частота их употребления в разных текстах равна 9—14%) — характерная черта полинезийских языков — показывает, что тексты «кохау ронго ронго» полинезийского происхождения. Характерную особенность рапануйского языка составляет наличие сложных предлогов, например: *i ruga i*, *ki roto ki*, *ko haho ko*, *ta'i tui ta'i*, и другие. Аналогичным образом в текстах «кохау ронго ронго» встречаются сочетания знаков типа *aba* (например, 2—46—2; 280—2—280; 8—48—8; 8—53—8; 124—1—124).

В рапануйском языке (по Энглерту) насчитывается 14 фонем: *a*, *e*, *g*, *h*, *i*, *k*, *m*, *n*, *o*, *p*, *r*, *t*, *u*, *v*¹⁶. Всего в рапануйском языке имеется 49 слогов: слог «*vu*», нехарактерный для полинезийских языков, отсутствует. Таким образом, чистослоговой алфавит для рапануйского языка должен был бы состоять из 49 знаков. Все слоги являются открытыми, закрытость слога по нормам рапануйского языка, не допускающего стечения согласных¹⁷, невозможна. Некоторые из слогов, например, *ge*, *gi*, *go*, *gu*, *te*, *tu*, *vo* и др., появляются очень редко, что определяется небольшой частотой согласных, входящих в их состав.

Морфемы в рапануйском языке могут быть шести типов:

CVCV — *heke* — 'осьминог'; *tuti* — 'засыхать'
 CVV — *gau* — 'кусать'; *moa* — 'курица'; *vae* — 'нога'
 VCV — *agi* — 'знать'; *apa* — 'пещера'; *oho* — 'идти'
 VV — *ui* — 'смотреть'; *oo* — 'входить'
 CV — *ka* — 'зажигать'; *ki* — 'говорить'; *ta* — 'для'
 V — *i* 'b k'; *o* — 'чтобы не'; *u* — 'шуметь'.

Верхней границей морфем является тип CVCV, остальные типы являются его вариантами с нулевыми фонемами. Общее количество морфем указанных шести типов, возможное для рапануйского языка, равно 2550, но многие морфемы, допустимые фиксированными ограничениями первого рода (определяющими порядок сочетания согласных и гласных звуков), отсутствуют в языке в силу дополнительных фиксированных ограничений, определяющих возможности сочетания согласных или гласных звуков.

Так, например, в морфеме исключено наличие пар фонем *g* — *k*;

¹⁵ G. de Hevesy. Sur une écriture océanienne paraissant de l'origine néolithique, «Bulletin de la Société Préhistorique Française», т. 30, Paris, 1933.

¹⁶ S. Englerf, Указ. раб., стр. 328.

¹⁷ Стечение согласных недопустимо даже в заимствованиях: *miterio* (англ. *mystery*), *mitinare* (англ. *missionary*), *pauga* (англ. *powder*).

$p-m$; $t-n$; $v-r$; $v-m$ ¹⁸. Поэтому морфемы типа $gVkV$, $kVgV$; $pVmV$, $mVpV$; $vVpV$, $pVvV$; $vVmV$, $mVvV$; $nVtV$ не зарегистрированы. В связи с отсутствием слога vu в рапануйском языке нет и морфем типа $Vu(C)V$ и $(C)Vvu$.

В рапануйском языке исключается наличие в морфеме (при определенных согласных) некоторых пар гласных, например, $a-e$, $i-e$, $e-i$, $o-u$, $u-o$, $i-u$, $e-o$, этими фиксированными ограничениями объясняется отсутствие морфем типа: $Cime$, $Cipe$, $Cige$, $Cihe$, $Cemi$, $Cevi$, $Covi$, $Cugo$, $Cumo$, $Curo$, $gaCe$, $guCo$, $goCa$, $giCe$, $GoCe$. Помимо этих фиксированных ограничений существуют и другие, рассмотрение которых не входит в задачи данной статьи.

Общее количество морфем, отсутствующих в рапануйском языке в связи с дополнительными фиксированными ограничениями, равно 450—600, таким образом фактическое количество морфем должно быть равно приблизительно 1800—1950. Таким образом, в морфемном алфавите количество знаков доходило бы до 1800.

Корневые морфемы могут быть всех шести типов, наиболее часто встречаются морфемы типов CV , CVV , VCV . Аффиксы, предлоги, союзы, частицы представлены в основном морфемами, которые имеют в своем составе одну или две фонемы и отличаются большей частотой, например, a , e , i , o , u , ga , ha , he , ka , ki , ko , ku , ma , mi , mo , pa , pe , ta , te ; редкие морфемы (ge , gi , go , gu , va , ve , vi , vo) в таком употреблении не встречаются. Лишь несколько аффиксальных морфем рапануйского языка ($haka-$, $haga-$, $aka-$, $-haga$, $-aga$) имеют трех- или четырехфонемный состав.

Лексема в рапануйском языке может включать до четырех морфем (верхняя граница словоформы):

R	— aga — 'работа'; $gima$ — 'пять'; $mogi$ — 'жир'
A — R	— $e-gima$ — 'пять'; $ma-hina$ — 'луна'
R — A	— $amo-da$ — 'груз'; $nui-a$ — 'процветать'
RR	— $ega-ega$ — 'красный'; $e-ete$ — 'гнев'
A — R — A	— $haka-hoki-a$ — 'брошенный'
A — A — R	— $haka-ma-gere$ — 'ломать'
A — RR	— $ma-hia-hia$ — 'сухой'; $o-hio-hio$ — 'вихрь'
RR — A	— $nui-nui-a$ — 'расти'; $moe-moe-a$ — 'сон'
A — A — RR	— $haka-ma-kenu-kenu$ — 'лестить'
A — RR — A	— $haka-mapa-mapa-u$ — 'напоминать'
A — A — R — A	— $haka-e-ugu-ga$ — 'смесь смешанный'

Удвоение морфемы в рапануйском языке может быть полным или неполным. Наиболее часто наблюдается полное удвоение следующих пяти типов:

CVCV — CVCV	— $kuta-kuta$ — 'пена'; $mika-mika$ — 'курчавый'
VCV — VCV	— $agi-agi$ — 'знать'; $oro-oro$ — 'жадно есть'
VV — VV	— $au-au$ — 'кричать от боли'
CVV — CVV	— $mae-mae$ — 'мягкий'; $paо-pao$ — 'москит'
CV — CV	— $ka-ka$ — 'листья банана, начинающие увядать'

Наряду с удвоением корня в рапануйском языке иногда встречаются и случаи удвоения морфем-аффиксов ($haka-haka-higa$ — 'превышать'; $haka-ha-hutihuti$ — 'внушать').

Полное удвоение характерно для существительных, прилагательных и глаголов. Неполное удвоение в языке острова Пасхи, свойственное не только этим трем частям речи, но также и местоимениям, и числи-

¹⁸ Невозможность появления в пределах одной морфемы согласного «V» и согласных «P», «M» указывает, вероятно, на губно-губную артикуляцию «V» в рапануйском языке.

тельными, бывает следующих типов:

CV—CVCV — ku-kumu — 'сустав'; ri-rima — 'пять'
 V—VCV — a-ati — 'ждать'; e-ete — 'гнев'; u-utu — 'наполнять'
 CV — CVV — ma-mae — 'болезнь'; pa-pai — 'паук'

В рапануйском языке есть, возможно, тип полного удвоения VV и неполного V—VV, но он не зарегистрирован.

Но помимо этих случаев удвоения первого слога морфемы, в рапануйском языке встречается, хотя и очень редко, неполное удвоение типа CVCV—CV или VCV—CV (pa-ga-ga — 'вилы, развилина'; aga-ga — 'работа'), где удваивается второй слог морфемы. Эти случаи, однако, объясняются, может быть, ошибками, допущенными при записи слов.

В рапануйском языке, хотя и реже, чем в других полинезийских, наблюдается наряду с удвоением морфемы и удвоение словоформы типа AR — AR, RA — RA (maehamaepa — 'яркий'; maotaopa — 'благодарить')¹⁹.

В рапануйском языке наблюдается иногда и повторение словоформы, употребляемое для передачи множественности.

«Te gaa, te gaa, te gaa» '(прошло) много дней'²⁰.

«Kiakia, kiakia» 'Много белых морских ласточек'²¹.

«Verovego, verovego» 'Бесчисленное количество метателей копья'²².

Им, видимо, соответствуют на дощечках группы знаков типа a-a-a-a, ab-ab-ab, рассматриваемые Бартемом как случаи передачи словоформы.

В иероглифических текстах можно встретить удвоения знаков следующих типов:

a-a (например, 2—2; 40—40; 326—326; 730—730).

ab-ab (4.3—4.3; 8—6—8—6; 22—55—22—55; 4—2—4—2).

abc-abc (40—4.600—40—4.600; 600—60.3—600—60.3).

abcd-abcd (7.52—10.53—7.52—10.53; 254.3—93—3—254.3—93—3).

Тип ab-ab свидетельствует о наличии в языке «кохау ронго» силлабического написания для морфем типа CVCV—CVCV. В состав такого типа удвоения обычно входят знаки, имеющие большую абсолютную частоту (причем наиболее часто встречающиеся и среди знаков, стоящих перед или после сдвоенных). Они могут стоять в первой или второй позиции. Это тоже говорит в пользу силлабического написания. Примеры удвоений: 1.58—1.58; 200.1—200.1; 2.10—2.10, 70—2—70—2; 4.64—4.64, 5.4—5.4; 2.6—2.6, 6—522—6—522; 10.67—10.67, 1.10—1.10; 40—4—40—4; 360.40—360.40; 76.266—76.266, 90.76—90.76; 670—2—670—2; 63—670—63—670.

Сравнивая два текста — например, иероглифический Аруку-Куренга и фольклорный Те Кауаха, можно вывести, хотя и очень приближенно, процент силлабического написания для сдвоенных типа CVCV—CVCV. В тексте Аруку Куренга насчитывается 21 пара сдвоенных на общее количество знаков 1326: 12 пар знаков a-a; 7 — ab-ab, 2 — abcd-abcd. Процент абсолютной частоты сдвоенных знаков a-a равен 57; процент

¹⁹ Дордильон (см.: «Grammaire et dictionnaire de la langue des Iles Marquises. Marquisien — Français», Paris, 1931) рассматривает, например, формы kavaivai, komikomiko как неполное удвоение словоформы kavaï, komiko. В рапануйском языке случаи неполного удвоения словоформы не зарегистрированы. (Такие словоформы как hakahogihogî 'осуждать, порицать', akaçakava 'делать острым' образованы путем прибавления приставки к удвоенной корневой морфеме.)

²⁰ S. Englert, Указ. раб., стр. 379.

²¹ Th. Barthel, Rezitationen von der Osterinsel, «Anthropos», т. 55, 1960, стр. 842.

²² Th. Barthel, Указ. раб., стр. 848.

абсолютной частоты двояных знаков остальных типов — 43. В удвоения типа *ab-ab*, *abc-abc*, *abcd-abcd* иероглифических текстов попадают сочетания двух знаков, составляющих один сложный знак, и такие удвоения, где один из знаков является детерминативом. Так как такие удвоения не связаны с силлабическим написанием, то процент двояных знаков указанных трех типов уменьшится, а процент удвоений типа *a-a* увеличится. В тексте *Te Kauaha* насчитывается 2642 морфемы. На это количество простых морфем приходится 19 пар двояных морфем типа *CV—CV*, а также двояные морфемы типов *CVCV—CVCV* (2 пары), *VCV—VCV* (4 пары), *CVV—CVV* (5 пар), *CV—CVCV* (11 пар), *V—VCV* (2 пары), *CV—CVV* (5 пар), *V—VV* (1 пара), т. е. всего 49 пар двояных морфем. Процент абсолютной частоты двояных морфем типа *CV—CV* равен 40, процент абсолютной частоты двояных морфем остальных типов — 60. Общее количество двояных морфем этого текста сократится за счет морфем *CVCV*, которые могут быть ошибочно включены в тип *CV—CV*. При сравнении процентов двояных морфем и двояных знаков иероглифических текстов необходимо также учитывать, что часть двояных морфем типа *CVCV—CVCV* будет записана удвоениями типа *a-a*. Сравнивая эти показатели и учитывая указанные поправки, можно предполагать, что процент силлабического написания для двояных морфем типа *CVCV—CVCV* будет значительно меньше 43. Многие знаки, часто дающие удвоения, обычно встречаются также и среди переменных при двояных, т. е. эти знаки употребляются, вероятно, как для передачи аффиксов, так и совпадающих по звучанию с аффиксами слогов морфем.

Тексты «кохау ронго ронго» написаны на полинезийском языке, сильно отличающемся как от современного рапануйского, так и от других полинезийских языков. Для языка «кохау ронго ронго» характерны, например, иные, чем для современного языка, аффиксы и иное их распределение. В рапануйском языке двояные морфемы характерны и для глагола (*ago-ago* — 'голодать'; *ati-ati* — 'ждать'; *kai-kai* — 'жадно есть'; *ma-mate* — 'умирать') и для существительных (*a-ati* — 'рассказ, легенда'; *kio-kio* — 'едкий запах дыма'; *tее-тее* — 'шутка, насмешка'), и для прилагательных и местоимений (*hagi-hagi* — 'светлый'; *riku-riku* — 'зеленый'; *igi-igi* — 'темный, черный'; *a-na-pake* — 'все, общий'; *aragua* — 'оба'), а также числительных (*gi-gima* — 'пять'; *va-vaui* — 'восемь'). Однако наиболее часто встречаются со двояной морфемой глаголы и существительные (абсолютная частота равна соответственно 45—50% и 23—25% всех двояных морфем), даже несмотря на то, что распределение двояных морфем по частям речи часто зависит от специфики текста. Перед глаголами, в том числе и со двояными морфемами, наиболее часто стоит частица *he*, а перед существительными — артикль *te*. В иероглифических же текстах среди знаков, стоящих перед удвоениями, нет таких, которые бы имели столь большую частоту (наиболее часто встречающиеся знаки появляются лишь в 2,6—3,6% всех случаев), это показывает, что в текстах «кохау ронго ронго» указанные морфемы (*he* и *te*) или отсутствуют, или употребляются гораздо реже.

Для рапануйского языка характерен довольно твердый порядок слов: глагол-сказуемое обычно стоит в начале предложения; подлежащее, если оно выражено грамматически, ставится после глагола; определение почти всегда стоит после того слова, которое оно определяет.

«He rere, he oho-mai, he tomo ki te Pu»²³ — 'Они приплыли, пошли,

²³ A. Métraux, *Ethnology of Easter Island, Honolulu, 1940, стр. 58.*

остановились в Те Пу'. «He oho te vaka ki te motu»²⁴ — 'Лодки подошли к острову'. «He oho te vaka o Notu-matua a te raga mataou»²⁵ — 'Лодка Хоту Матуа повернула влево'.

Ранним фольклорным текстам свойственны односоставные предложения, состоящие из одного члена-сказуемого, выраженного обычно глаголом. Более поздние фольклорные памятники показывают, что в рапануйском разговорном языке идет усложнение конструкции предложения, вероятно, под влиянием испанского. В тексте Те Кауаха, например, часто встречаются предложения с довольно сложной подчинительной связью.

He hatu i te vanaga rivariva e Te Kahumea
Raua ko taana kope Ko Tori ki te kio o piki
kiruga ki te opata, o tikera-ro e te paoa,
o-kai-ro e te paoa (Te Kauaha)²⁶.

'Те Кахумеа и Тори, его сын, дали хороший совет беглецам, чтобы они не выходили на обрыв, чтобы их не увидели и не съели стражи'.

Тексты «кохау ронго ронго», особенно такие, которые легко можно разделить на фразы или абзацы, показывают (как упоминалось), что в древнем языке не было частицы *he* и артикля *te*. Так, в тексте Кейти многие абзацы начинаются со знака 380 (Метро толкует этот знак *hepua*, *kioge* — 'земля, крыса'²⁷), но перед ним нет знака, который бы можно отождествить с морфемами *he* и *te*. На отличия языка этих текстов от современного языка указывают и личные имена, которые можно выделить в иероглифических текстах, в частности, в генеалогии на малой дощечке из Сант-Яго²⁸. В современном рапануйском языке перед именем отца стоит морфема *A'* — показатель отчества²⁹ (Ко Тори А Те Кахумеа, Тира А'Ракарака). В языке «кохау ронго ронго» показатель отчества передавался знаком 76, который стоит не перед, а после имени отца и, таким образом, не может быть отождествлен с морфемой *A'*, т. е. в иероглифических текстах показатель отчества передавался иной морфемой.

Черты сходства и отличия языка «кохау ронго ронго» и современного языка дают возможность предположить, что тексты написаны на древнем рапануйском языке. Древний рапануйский язык принадлежал, несомненно, к группе полинезийских языков, хотя и отличался иными грамматическими и синтаксическими конструкциями (в древнем рапануйском языке было, вероятно, иное спряжение, на что может указывать большое число глагольных частиц или однозначных, или не имеющих зачастую никакого лексического значения: *-ro*, *-a*, *-ai*).

Сходство отдельных полинезийских языков невозможно объяснить тем, что эти языки слишком мало изменились с древнейших времен³⁰. Сходство языков, на которых говорят жители островов Полинезии, разделенных иногда не одной тысячей километров, можно объяснить теми связями, которые существовали между полинезийцами, а также общими внутренними языковыми законами. Поэтому, чтобы понять и истолко-

²⁴ A. Métraux, Указ. раб., стр. 76.

²⁵ Там же, стр. 59.

²⁶ S. Englert, Указ. раб., стр. 378.

²⁷ T. Jausen, L'île de Pâques, Paris, 1893, стр. 29.

²⁸ Н. А. Бутинов и Ю. В. Кнорозов, Указ. раб., стр. 87—89.

²⁹ S. Englert, Указ. раб., стр. 420.

³⁰ G. de Hevesy, *Ecriture de l'île de Pâques*, «Bulletin de la Société des Américanistes de Belgique», 1932, стр. 127.

вать отдельные места иероглифических текстов острова Пасхи, нужно провести большую работу по восстановлению хотя бы некоторых форм того древнего языка, на котором написаны эти тексты³¹.

SUMMARY

Studies in the language structure of the Easter Island texts, made by the author on the basis of published materials, have brought her to the conclusion that the «kohau rongo-rongo» is a hieroglyphic system of writing.

In order to decipher these texts, it is necessary to restore at least some of the ancient forms of the language in which they are written.

³¹ Обработка материалов, положенных в основу настоящей статьи, велась под руководством Ю. В. Кнорозова.